

— Слушаюсь. — ответил У Су, затем повернулся и отдал приказ:

— Всей армии — разбить лагерь на месте!

Специально отобранные сто с лишним человек обладали хорошей военной подготовкой. Самые базовые приказы — «делай» и «не делай» — они выполняли беспрекословно. Даже если в сердцах копились вопросы, они выполняли команды с максимальной скоростью.

— Соломенные чучела, которые я приказала сделать, готовы? — спросила Гу Цяньчэнь, глядя на Лу Мина.

Лу Мин кивнул:

— Маршал, будьте спокойны, всё готово. Но... простите мою дерзость, для чего вам эти чучела? Они же не могут сражаться, да и как щиты они слишком хрупкие...

Он не осмелился произнести последнюю мысль вслух: «Неужели просто для того, чтобы придать суну более красивую форму?» — но именно это он и думал.

— Сегодня вечером вы узнаете, полковник Лу. — ответила Гу Цяньчэнь, не меняя выражения лица.

— Бригадный генерал У, факелы... — она снова посмотрела на У Су.

В этом походе не должно было быть ни единой ошибки.

— Маршал, будьте спокойны, всё, что вы приказали, мы выполнили в лучшем виде. — сказал У Су. — Но... с такими распоряжениями мы, честно говоря, совсем в тумане.

Уголок губ Гу Цяньчэнь слегка приподнялся в лёгкой улыбке.

— Если вы в замешательстве, то и враг будет озадачен. Это хорошо. Что же до моих истинных намерений... сегодня ночью вы всё узнаете. А сейчас прикажите воинам разжечь котлы и как следует поесть.

— Слушаюсь. — хором ответили Ся Юань, У Су и Лу Мин.

Раз уж маршал сама знает, что делает, им не о чем было чрезмерно беспокоиться. В какой-то степени они даже с нетерпением ждали, что же она задумала. Что до еды... они не понимали, какая связь с карательным походом, но в любом случае, хорошая трапеза — это всегда хорошо.

Гу Цяньчэнь прищурила глаза, губы её сжались. На этот раз позволены только успех, но не поражение. Иначе все эти сто с лишним человек, включая её саму, скорее всего, останутся лежать в этой степи.

Аромат готовящейся пищи разносился повсюду. Ся Юань принёс миску Гу Цяньчэнь, но она покачала головой:

— Я ещё не голодна, генерал Ся, ешьте сами. Сегодня ночью нам предстоит пройти больше ста ли. Пусть все хорошенько отдохнут и наберутся сил.

Ся Юань нахмурился:

— Но это...

Гу Цяньчэнь, не слушая его, отвернулась и продолжила изучать карту, на лице её читалась озабоченность. Сейчас она не могла есть.

Ся Юань вздохнул, покачал головой и ушёл.

Когда стемнело, Гу Цяньчэнь приказала снять лагерь и двинуться вперёд на сто с лишним ли. Воины несли соломенные чучела, держа факелы, и двигались вперёд растянутой колонной, растянувшейся на несколько ли. Это совсем не походило на подготовку к внезапному набегу, а скорее на развёртывание для полномасштабной атаки.

У Су, двигавшийся сбоку от войск, казалось, начал улавливать замысел Гу Цяньчэнь. Но даже если враг решит, что их силы велики, в реальной схватке это всё те же сто с лишним человек. Это было всё равно что яйцом бить о камень. У Су тихо вздохнул про себя. Правильно ли он поступил, согласившись на этот поход?

Гу Цяньчэнь посмотрела на дорогу впереди, решила, что расстояние достаточно, и снова приказала армии остановиться. Снова разбили лагерь, потушили факелы, оставив лишь базовое освещение. Больше никаких действий.

На этот раз первым не выдержал Ся Юань. Он подбежал к Гу Цяньчэнь с раздражённым лицом:

— Маршал, мы все пришли сюда, доверяя вам и желая отомстить за генерала! Но сейчас мы прошли сто ли и остановились. Сколько ещё мы будем ждать? Я никогда не участвовал в такой войне — мы даже врага в глаза не видели, а уже трясёмся от страха!

У Су крикнул на Ся Юаня:

— Бригадный генерал Ся! У маршала свои резоны! Не будь груб!

Ся Юань гневно посмотрел на У Су:

— Ещё до рассвета ты так говорил! Сейчас уже ночь! Сколько ещё ждать?!

Гу Цяньчэнь посмотрела на Ся Юаня и У Су, сжала губы, но ничего не сказала.

— Маршал, да скажите же что-нибудь! Что вообще происходит? — Ся Юань от нетерпения топнул ногой.

Как раз в этот момент подбежал Яо Лян:

— Докладываю! В нескольких сотнях метров обнаружены вражеские лазутчики!

В глазах Гу Цяньчэнь вспыхнул огонёк. Она отдала приказ:

— Прикажите установить чучела, зажечь факелы. Вся армия — за мной. Бригадный генерал Ся, раз уж ты так нетерпелив, на этот раз ты поведешь авангард.

— Слушаюсь! — с горящими глазами ответил Ся Юань.

Гу Цяньчэнь кивнула, затем приказала всей армии двигаться в темноте. В этот момент победа зависела от внезапности и атаки по неподготовленному противнику — это была лучшая стратегия. Гибкость и способность реагировать на изменения шли следом. Быстрая и яростная лобовая атака была наилучшим вариантом.

Тем временем в лагере государства Ди человек вбежал в шатёр главнокомандующего и, преклонив колено, доложил:

— Маршал, армия Цзин остановилась в ста ли отсюда.

— О? Сколько их? — Человек на главном месте полулежал, его голос звучал очень небрежно, словно он не придавал этому большого значения.

Тот ответил:

— Подчинённый не смог разглядеть точно, но по масштабу... должно быть, около десяти тысяч.

— Правда? — Тот, кто сидел на главном месте, наконец поднял глаза и посмотрел на

докладчика.

— Подчинённый не уверен, но судя по размаху лагеря, это так.

— Лагерь... — голос главнокомандующего прозвучал с пренебрежением. — Неужто собираются вести затяжную войну? Ступай, продолжай разведку.

— Слушаюсь. — ответил тот и вышел из шатра.

На главном месте сидел старший принц государства Ди, Сяован Лоу Цзюньяо, он же нынешний главнокомандующий здешней армией Ди. Позади Лоу Цзюньяо стоял одетый в длинный халат учёный муж, выглядевший весьма щедушным. Он заговорил:

— Ваше Высочество, как десять тысяч человек смогут противостоять нашим пятидесяти тысячам отборных войск? Если эти люди из Цзин пришли не для того, чтобы погибнуть, значит, у них есть иной план. Ваше Высочество должно быть настороже.

— Хе-хе, я посмотрю, какие фокусы они смогут выкинуть. — Лоу Цзюньяо усмехнулся. — Кстати, говорят, Цзин на этот раз прислали женщину главнокомандующим? Дочь того человека у ворот?

— Так точно, — учёный опустил глаза. — Согласно слухам, это единственная маркиза в государстве Цзин.

— О? — Лоу Цзюньяо, казалось, слегка заинтересовался. — У генерала Гу больше не осталось наследников, верно? Похоже, мне придётся довершить уничтожение его семьи. Этот Гу Чжунцзюнь, впрочем, был настоящим мужчиной. Жаль, что враг есть враг.

Учёный стоял рядом и молчал. Этот учёный муж был военным советником государства Ди, Лу Чжуан.

Примерно через полчаса разведчик вернулся и доложил:

— Маршал, кажется, всё верно. Отблески огней освещают всё небо, и чувствуется запах готовящегося мяса. Похоже, они сейчас как раз едят.

— Едят? — Лоу Цзюньяо усмехнулся. — Сегодня они не доедят свой ужин.

С этими словами он поднялся, поправил плащ на плечах и продолжил:

— Передай мой приказ: оставить здесь десять тысяч человек. Остальные — со мной. Пойдём

«поужинаем».

— Слушаюсь!

Вста ли от лагеря Ди Гу Цяньчэнь с несколькими сотнями человек ждала подходящего момента.

Армия Ди, насчитывающая десятки тысяч человек, двигалась с таким шумом, что не заметить её было невозможно. Укрыться за одним из холмов для нескольких сотен человек оказалось довольно легко.

Дождавшись, когда армия Ди удалится, Гу Цяньчэнь наконец прищурила глаза:

— Бригадный генерал Ся, теперь настал твой черёд.

— Слушаюсь! — Ся Юань, казалось, ждал этого момента очень долго, его лицо светилось от возбуждения.

— Клиновидный строй. Запомнил? — Гу Цяньчэнь взглянула на Ся Юаня.

— Маршал, будьте спокойны. — ответил Ся Юань.

Гу Цяньчэнь кивнула и продолжила:

— Бригадный генерал У и полковник Лу поведут фланги. Будьте предельно осторожны.

— А вы, маршал? — нахмурился У Су.

— Я поведу небольшой отряд, чтобы создать хаос в их рядах и отрезать путь к отступлению. — взгляд Гу Цяньчэнь стал холодным как лёд.

— Слушаюсь.

Что касается того, как Гу Цяньчэнь собиралась сеять хаос, то всё было просто: поджечь. С древних времён говорили: «Снабжение идёт впереди армии». Если сжечь провиант и фураж, солдаты умрут с голоду. Остальные могут забить лошадей, но если диец убьёт свою лошадь, это всё равно что самому отрубить себе руки.

Огонь, зажжённый Гу Цяньчэнь, всполошил лошадей в лагере Ди, а также переполошил и людей. В мгновение ока лагерь Ди погрузился в хаос. Солдаты, потерявшие командира, метались как мухи без головы. А клиновидный строй, образованный Ся Юанем и другими,

словно острый клинок, неудержимо врезался в ряды противника.

Воспользовавшись хаосом в лагере, Гу Цяньчэнь нашла шатёр главнокомандующего Ди. И там она увидела голову Гу Чжунцзюня. Гу Цяньчэнь сжала губы, её глаза готовы были выскочить от ярости. Она нашла в шатре какую-то коробку, положила голову внутрь, а затем подожгла шатёр главнокомандующего.

<http://bllate.org/book/15466/1371202>